

немного отвлечься от бессмысленных переживаний. Но через год Дэниел появился в ее парижской квартире и предложил начать все сначала. Он купил замок в Ирландии и хочет, чтобы она стала в нем хозяйкой. Он сказал, что впервые в жизни готов взять на себя ответственность за ребенка — именно Изабель должна подарить ему сына. Она не устояла. Приехала в Ирландию, а в августе 1994 года поспешила обрадовать новостью о своей беременности. Реакция Дэниела потрясла Аджани. Он пробормотал: «Поздравляю», выскочил из дома, сел на мотоцикл и больше не появлялся. Изабель уехала в Нью-Йорк — подальше от объективов французских репортеров. Там по факсу она и получила от него записку — между ними все кончено, ребенок ему не нужен. На следующий день после родов ей сказали, что Дэй-Льюис все-таки хочет видеть ребенка. Он подержал его на руках и уехал. Обида Аджани стала еще острее, когда она узнала, что он приехал в Америку все не из-за нее. А к своей очередной любовнице — Джулии Робертс. А потом она узнала, что он женился...

ГЕОМЕТРИЯ ЛЮБВИ

Совершенно опустошенная, с трудом привыкая к мысли, что ее предали, с трехмесячным сынишкой Гэбриелом-Кэйном Аджани отправилась на съемки давно запланированного голливудского фильма «Дьяволицы». Партнерша Шарон Стоун солировала, устраивала скандалы, интриговала, даже не постеснялась заявить во всеуслышание: «Фильм получится классным, потому что в нем играю я. А я — само совершенство и потрясающе выгляжу». Изабель ходила как тень, позволяя Шарон нянчиться с ее малышом — это она действительно делала великолепно. Единственное, на что ее хватило, — на пресс-конференции, вымученно улыбаясь, Аджани сказала: «Нельзя одновременно давать жизнь и оплакивать гибель любви. Радость рождения перекрывает все остальное...» Но она уже знала — не стоит себя переоценивать. И укрылась от всего мира в Швейцарии, где купила дом. Никуда не выходила, отказывалась от всех предложений, специально называя нереальные суммы гонораров. Никто толком ничего не знал — ходили слухи, что она подурнела, располнела, в неминуемых количествах поглощает шоко-

лад и транквилизаторы. Дом «Диор», чьим лицом она была много лет, расторг с ней контракт... Но однажды, когда она гуляла с сыном в своем саду за глухим забором, ее словно ударило током: она не имеет права потерять своего обожаемого ребенка! Ему нужно общение, нужно знать, что его мать — нормальная здоровая женщина, актриса, которую любят и уважают. А она держит его взаперти! Достаточно того, что ее старший сын Барнабе так и не простил ей романа с Дэй-Льюисом. Из-за него она забыла о материнской любви. Не простил Барнабе и то, что мать позволила унижать себя этому «жестокому негодю и придурку», как называл он роковую любовь ее жизни. Он переехал в Америку, и Аджани его уже давно не видела... И тогда она собралась с духом и вернулась... К жизни, работе и встрече с Жарром...

Жан-Мишель Жарр, в свою очередь, рассказывал ей о том, как научился дружить и понимать своих уже взрослых детей. Как не смог удержать на плаву свой 20-летний брак с английской актрисой Шарлоттой Рэмплинг, как переживал, когда она попала в клинику с нервным срывом. Шарлотта была сильной личностью с непростым характером. Ее нередко называли «роковой женщиной современного кино, обладающей невероятным магнетизмом». «Господи, тебе не страшно было влюбиться в меня — ведь обо мне говорили примерно то же самое?..» — спросила Аджани Жарра. Он сам такой легкий, такой светлый человек! А его мужская самоуверенность нисколько не задевает, потому что он обладает внутренним стержнем, который так редко встречается сейчас у мужчин... Нет, он слишком идеален, чтобы быть реальностью. Зачем она ему нужна? Изабель резко встряхнула волосами, чтобы отогнать нахлынувшие мысли. И услышала ответ: «Но ведь это все в прошлом, разве нет? Ты просто притворялась. Я докажу тебе, что страдание не обязательно является одной из составляющих любви», — спокойно сказал Жан-Мишель.

Буквально на днях Аджани ждал сюрприз — свой новый альбом под названием «Геометрия любви» Жарр посвятил ей. Еще никому не удавалось доказать ей с такой и впрямь почти что математической точностью, что любовь — это просто счастье...

Мария ОБЕЛЬЧЕНКО

*«Любовь к Жарру расставила
все по местам в моей жизни
и душе. Интересно, какое
волшебное шоу он подарит
мне в день свадьбы?»*